

***

— Система?

— Система...

— Система, почему ты молчишь?

— Ладно, тогда помолчи немного, а я пока воспользуюсь ею, хи-хи-хи.

Чу Пэнмай открыл нефритовый флакончик и высыпал на ладонь круглую, красноватую пилюлю, похожую на шарик из боярышника. Он поднёс её к носу, втянул воздух и вынес вердикт:

— Пахнет тоже как шарик из боярышника. Надеюсь, поможет.

Тайком пробравшись в подсобное помещение, он открыл бак фертигационной системы, куда заливали жидкие удобрения, и бросил туда несравненную пилюлю сохранения беременности. Пилюля мгновенно растворилась, окрасив голубоватую жидкость в фиолетовый оттенок...

— Босс, что вы делаете? — Юань Шуи подумала, что в теплицу забрался вор, но, присмотревшись, узнала своего начальника. Сегодня он вёл себя особенно подозрительно.

Чу Пэнмай поспешно закрыл крышку и, обернувшись, объяснил:

— Ничего особенного. Просто насыпал немного пепла от благовоний. Народное средство от болезней.

Юань Шуи: ...

Что ж, раз уж дошло до такого, пусть босс делает, что хочет.

На следующий день Юань Шуи, как обычно, пришла с рабочими в теплицу, чтобы проверить состояние клубники и убрать погибшие растения. Она с горечью отметила, что красная корневая гниль распространилась очень сильно: как минимум у тридцати процентов растений стебли покраснели, а листья поникли. Скорее всего, им осталось недолго!

На третий день покраснели стебли уже у сорока процентов растений, но листья... были не такими уж и поникшими. Впрочем, им всё равно, скорее всего, осталось недолго!

На четвёртый день покраснели стебли у пятидесяти процентов растений. Скорее всего, им осталось недолго...

На пятый день покраснели стебли у шестидесяти процентов растений, но они выглядели бодрыми, а ягоды на них становились всё крупнее. Совсем не похоже, что им осталось недолго...

— Почему эта клубника болеет, но никак не умирает? — ошеломлённо пробормотала Юань Шуи. За пять дней в теплице не погиб ни один куст. И это называлось смертельной болезнью клубники?

Чу Пэнмай, игравший со шмелями, подошёл к ней в окружении свиты из маленьких пушистых помощников и уверенно заявил:

— Наверное, они как героини в сериалах: не могут умереть, пока не родят ребёнка.

Юань Шуи безмолвно посмотрела на него и съязвила:

— Но наша клубника цветёт и плодоносит без остановки. Получается, она не умрёт до самого конца сезона...

Чу Пэнмай, распушив хвост, как павлин, гордо ответил:

— Я на это и рассчитывал.

Юань Шуи: .....

Она ломала голову, перебирая все возможные переменные в теплице, и с недоверием подумала: неужели и вправду помог пепел от благовоний? Нет, это же ненаучно!

Очевидно, так думала не только она. Проходя мимо статуи Будды, она услышала, как несколько работников, протиравших статую и расставлявших подношения, громко и без стеснения обсуждали:

— Сянсян точно находится под защитой Будды, у него есть Око небесного интереса. Посмотрите, сколько раз за этот месяц болела наша клубника? А потерь никаких.

— Эх, жаль, что Сянсян не хочет стать монахом. Я бы точно рекомендовал его в главный храм, он бы стал великим наставником!

— Хе-хе-хе, тогда бы не было фермы, тебе не жалко?

— Ладно, пусть лучше Сянсян занимается фермой. Тогда и наша ферма будет под защитой Будды, будет процветать, а наши премии — расти!

— Когда через пару дней поспеет первая клубника, соберём её и принесём в качестве подношения Будде.

— Точно-точно, так и сделаем.

Юань Шуи: .....

Растерянность, недоумение, беспомощность. Она ничего не понимала. Почему всё происходит именно так?

Такие же растерянность, недоумение, беспомощность и непонимание испытывала и система. Почему все её пилюли используются такими странными способами?

Глубокой ночью, глядя на сладко спящего Чу Пэнмая, который скатился с кровати на пол, она снова открыла свою панель и запросила информацию о несравненной пилюле сохранения беременности.

Динь! — в тот момент, когда файл пришёл, она даже боялась на него смотреть, опасаясь увидеть что-то странное, но... на этот раз информация выглядела вполне нормальной.

[Несравненная пилюля сохранения беременности: универсальная пилюля для сохранения беременности в мире совершенствующихся. По слухам, была создана святым сыном Секты Радостного Единения, Сун Айтянем, во время его беременности в мире демонов, когда он, после многочисленных выкидышей, пытался сохранить дитя, зачатое от демона.]

Связавшись с руководством, Система №3152 почтительно спросила:

— Старший, эту пилюлю можно использовать на животных и растениях?

Система №0005 неуверенно ответила:

— Не знаю, наверное, можно? Ведь нам иногда приходится решать проблемы с рождаемостью в мирах зверолодей или спасти увядающие материнские деревья эльфов. Это ведь тоже, в какой-то мере, животные и растения?

Система №3152: ...

Система №3152:

— Старший, у меня ещё один вопрос. Почему все наши пилюли как-то связаны с этим Сун Айтянем?

Система №0005 неловко рассмеялась:

— Ха-ха, пилюли из мира совершенствующихся универсальны, их можно использовать в любом мире. Главный бог посетил более тридцати таких миров, и только пилюли, разработанные святым сыном Сун Айтянем, были одновременно эффективными и дешёвыми. Вот он и закупил их оптом, несколько десятков тонн, ха-ха-ха.

Система №0005:

— У меня ещё дела, но я вижу, твои показатели в последнее время сильно выросли. Продолжай в том же духе, пока.

Система №3152: .....

Насчёт эффективности она не знала, но то, что они были дешёвыми, — это точно.

...

Солнечный свет проникал сквозь прозрачную крышу теплицы, освещая ступенчатые стеллажи с клубникой. Крупные и мелкие, красные, чёрные, белые и зелёные ягоды свисали из горшков, соблазняя своим видом.

Чу Пэнмай сегодня надел нежно-розовую футболку, отчего сам выглядел особенно свежо. С маленькими ножницами в руках он порхал по теплице в окружении нескольких восторженных шмелей. Рядом с ним трусил Бици с корзинкой в зубах, а позади следовал Чжэн Юнья с камерой.

Чжэн Юнья поднял камеру и тайком сделал снимок.

Чу Пэнмай тут же обернулся.

— Ты меня тайно фотографируешь?

Чжэн Юнья невозмутимо опустил камеру.

— Не тебя, а поддельную наложницу Сян.

Поддельную наложницу Сян? Чу Пэнмай, вспомнив о кружащих вокруг него шмелях, в гнев

бросился на него.

— Я — настоящий белоснежный маленький принц Сянсян!

Силы Чу Пэнмая для Чжэн Юньи были что щекотка. Не боясь щекотки, он с невозмутимым видом позволил себя щипать и медленно произнёс:

— Да, девушка Юйсян, принцесса Сянсян.

— Ладно, так и быть, пощажу тебя, — пощипав его немного, Чу Пэнмай понял, что щиплет бычью шкуру: ему не больно, а у самого уже пальцы устали.

Он решительно отступил и снова принялся собирать клубнику. Первые, почти созревшие ягоды одна за другой срезались и отправлялись в корзинку Бици. Вскоре корзинка была полной.

Он разделил ягоды на две части: одну побольше, другую поменьше. Ту, что побольше, он отнёс в храм в деревне в качестве подношения. А ту, что поменьше...

Чу Пэнмай поставил её перед блестящей маленькой статуей Будды в центре теплицы, сложил ладони и пробормотал:

— Спасибо Будде за то, что защитил нашу ферму «Кошачья Голова» и позволил клубнике победить болезнь и дать плоды.

Кхм, и спасибо системе, хотя она, возможно, и не хотела бы его благодарности.

Поблагодарив, он взял со стола одну ягоду, небрежно обтёр её и съел.

— Как сладко! Не зря я её выращивал.

Чжэн Юнья: ???

Его бабушка тоже была верующей, но он никогда не слышал, чтобы можно было просто так есть подношения.

— Так можно?

— Она же без пестицидов, всё время в теплице росла, почему нельзя? — ответив, Чу Пэнмай понял, что тот, возможно, спрашивал о другом, и самоуверенно добавил: — Будда создал меня таким красивым, он меня точно очень любит. Съесть одну ягоду — ничего страшного, он не будет сердиться.

Чжэн Юнья: ...

Стоя у статуи, Чу Пэнмай съел три или четыре ягоды, угостил одной Чжэн Юнью и Бици, а затем достал телефон, чтобы сделать фото и выложить в соцсети.

Король общения не мог не поделиться своей радостью с другими.

Выложив фото, он ткнул Чжэн Юнью локтем.

— Быстро иди лайкни и прокомментируй.

Чжэн Юнья одарил Чу Пэнмая испепеляющим взглядом.

Чу Пэнмай уставился в ответ. Отразил!

Чжэн Юнья смирился, опустил голову, поставил лайк и написал два слова: «Очень вкусно».

Пока Чу Пэнмай с удовлетворением наблюдал, как счётчик лайков стремительно растёт, ему пришло сообщение.

Заместитель декана Фан: Сяо Чу, вы поменяли саженцы? Слишком быстро. Я бы всё же рекомендовал закрыть теплицу и провести высокотемпературную дезинфекцию, пока погода позволяет.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: Декан, мы не меняли саженцы, это те же самые. Видите, у них у всех пламенное красное сердце.

Маодуоли №1 из деревни Кошачья Голова: [Фото]

Заместитель декана Фан: !!!!!!!

Заместитель декана Фан: Сяо Чу, где находится ваша ферма? Я немедленно выезжаю!

Через два часа Чу Пэнмай уже вёл заместителя декана Фана по теплице. Тот шёл и не переставал удивляться.

— Как это возможно?

— Невероятно! Растения клубники вступили в симбиоз с грибком и при этом нормально цветут и плодоносят!

— Не могу поверить! Вы что, совсем не использовали химикаты?

— Боже мой, это ненаучно! Мои представления о мире рушатся! Что здесь вообще происходит...

Чу Пэнмай с серьёзным видом произнёс:

— Наверное, это материнский инстинкт.

Уголок рта заместителя декана дёрнулся.

— Я человек образованный, не пытайтесь меня обмануть.

— О, тогда это благословение Будды, — Чу Пэнмай небрежно указал в центр теплицы.

Заместитель декана Фан посмотрел и увидел в центре теплицы алтарь. На алтаре стояла маленькая золотая статуэтка Будды, перед которой лежали джекфрут и клубника в качестве подношений. Вокруг были воткнуты связки бамбука, а по бокам стояли две вазы с кринумом.

Заместитель декана Фан: ...

Неудивительно, что это ферма, открытая народностью шуйи. Всё соответствовало его стереотипам.

Что касается того, почему клубника на ферме смогла вступить в симбиоз с грибком корневой гнили, Чу Пэнмай, будучи новичком в этой области, вряд ли мог дать вразумительный ответ. Придётся ему самому разбираться.

— Сяо Чу, не могли бы вы продать мне несколько кустов клубники? Я заберу их для исследований. И ещё... я бы взял образцы воды, удобрений и почвы, которые вы используете. А, и данные мониторинга вашей теплицы за последнее время, можно мне их тоже скопировать?

Чу Пэнмай тут же схватил два горшка с клубникой.

— Декан, о чём речь? Клубнику я вам просто так отдам. Какие данные нужны — всё предоставим. Приезжайте в любое время, мы всегда вам рады.

— Кхм, когда будут результаты исследования, не забудьте сначала поделиться с нами, мы готовы быть подопытными! А если будете публиковать статью, не забудьте упомянуть название нашей фермы, хи-хи.

Заместитель декана Фан: .....

— Договорились. Когда в институте появятся новые разработки, я вам сообщу.

...

Конец июля всё ещё был дождливым. Клубника вот-вот должна была созреть, а на деревьях дуриана пришло время открывать первые плоды.

— В Стране слонов дурианы собирают, когда они созрели на семьдесят-восемьдесят процентов, замачивают в куркуме и везут к нам. Так что сейчас уже можно снять несколько штук, чтобы оценить качество урожая, — тихо объяснял Чу Пэнмай Чжэн Юнье, который снимал всё на камеру.

Он и дядюшка Ахань стояли под дуриановым деревом с натянутой сеткой, ожидая, когда дедушка Яньдао сбросит им плод.

— Эй, летит, ловите!

Большой дуриан благополучно упал в сетку, прокатился по ней и остался цел и невредим.

Чу Пэнмай вдруг что-то вспомнил и снова обратился к Чжэн Юнье:

— Кстати, когда у тебя экзамен? Перед ним я сделаю тебе массаж и накормлю дурианом, чтобы подкрепиться.

Заодно и тот оценит всю мощь послеродового массажёра.

Чжэн Юнье, запечатлев весь процесс сбора дуриана, ошеломил его своим ответом:

— Я уже сдал.

Чу Пэнмай: !!!

— Так быстро? А я ещё ничего не подготовил!

— От тебя и не требовалось ничего готовить... — Чжэн Юнье продолжал усердно снимать материал.

Чу Пэнмай, погрузившись в свои мечты, глупо улыбнулся:

— Я имел в виду подготовку документов для разрешения. Когда ты получишь лицензию ветеринара, можно будет сразу подавать их в Бюро лесного хозяйства. Думаю, к тому времени, как туристы приедут есть дурианы, мы уже получим разрешение на содержание животных.

Животные первого класса защиты, второго класса защиты, двадцать миллионов, двадцать миллионов, двадцать миллионов... несметные миллионы, я иду к вам!

Чжэн Юнья холодно отвернулся. Надо же было ему так обмануться, он-то думал...

— Сянсян, что замечтался! Лови дуриан! — крикнул с дерева дедушка Яньдао, готовый запустить в него плодом.

— Очнулся, очнулся, — опомнился Чу Пэнмай и поспешно натянул сетку, готовясь принять дуриан.

Собрав четыре плода, дедушка Яньдао спрыгнул с дерева, взял заранее подготовленный длинный нож и, проведя им по едва заметным трещинам на выпуклостях дуриана, одним движением вскрыл его.

Кожура легко разошлась, открыв плотную, золотистую и сочную мякоть.

Все присутствующие с упоением вдыхали аромат и в один голос произнесли:

— Как пахнет! Если он такой ароматный на семидесяти процентах зрелости, то, дозрев на дереве, будет ещё лучше.

Старое лицо дедушки Яньдао расплылось в улыбке. Он потёр руки.

— Хе-хе, не всё, что говорят эти эксперты, правда. Говорили, у нас здесь холодно, что дурианы будут плохого качества, с малым количеством мякоти. А тут вон сколько! Посмотрите, каждая долька полная, косточка маленькая, кожура тонкая — одно мясо.

— Ого, и этот тоже, семь цзиней весом, а мякоти на шесть. Идеально.

— Боже, и этот! Шесть долек, и все с мякотью! Слава Будде, на этом дереве все плоды класса «А»! Мы ничем не уступаем плантациям Юго-Восточной Азии, ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха, — Чу Пэнмай тоже рассмеялся, но про себя подумал, что, судя по клубнике, не только на этом дереве все плоды класса «А», а вообще на всех... всё-таки пилюля рождения делала всё «всё красивее».

Он обернулся, чтобы шепнуть об этом Чжэн Юнье...

Хм, а где он?

Чу Пэнмай поднял голову и, присмотревшись, обнаружил, что тот отступил на десяток метров и с напряжённым, настороженным видом смотрит на них.

Так вот оно что, он не переносит запах дуриана! Его тёмные глаза сверкнули, а ресницы слегка опустились, скрывая лисье выражение.

Взяв дольку дуриана, Чу Пэнмай с энтузиазмом подбежал к нему.

— Отец-император, я угощаю вас дурианом, очень вкусным дурианом! Спелый, сухой!

Чжэн Юнья инстинктивно попятился с ледяным лицом.

— Спасибо, ешь сам, мне не нужно.

Чу Пэнмай, ускоряя бег, с сияющей улыбкой и писклявым голосом пропел:

— Ну же, попробуйте. Не стесняйтесь, господин!

Чжэн Юнья, пятясь всё быстрее, с обречённым видом ответил:

— Нет, я отказываюсь от дуриана, я не переношу его запах.

— Если не нравится свежий, можно заморозить в холодильнике, будет как мороженое! — Чу Пэнмай с дурианом в руках бросился вперёд, как щенок.

— Посмеешь положить его в холодильник — я тебя побью! — Чжэн Юнья развернулся и побежал. Его красивое лицо было таким холодным, что им можно было бы замораживать дурианы. Если их холодильник будет пахнуть дурианом... это же просто удушье...

Чёрт, в интернете писали, что семидесятипроцентной зрелости дуриан почти не пахнет, поэтому он и пришёл сегодня. Почему дурианы Чу Пэнмая такие же навязчивые, властные и агрессивные, как и он сам?

— Отец-император, ну же, ну же! Я вас угощаю.

— Нет! Отказываюсь!

— Отец-император, ну же!

— Отказываюсь!

Бици с восторгом присоединился к Чу Пэнмаю, преследуя Чжэн Юнью. Его хвост крутился, как хулахуп.

Какая весёлая игра, надо будет играть в неё почаще. Вечером он притащит кусок дуриановой кожуры и бросит хозяину на кровать, тот точно будет за ним гоняться!

Двое мужчин, безмолвно наблюдавшие за этой сценой: .....

Дядюшка Ахань покачал головой.

— Не понимаю я нынешнюю молодёжь. Как можно так запросто называть кого-то отцом?

Дедушка Яньдао с выражением лица «старик в метро смотрит в телефон» презрительно сказал:

— Я тоже не понимаю. Ещё и «отец-император»? Сериалов, что ли, пересмотрели.

Эта погоня продолжалась долго. Чжэн Юнья, который каждый день занимался спортом, был в отличной форме, и Чу Пэнмай никак не мог его догнать. Пробежав немного, он устал и вынужден был остановиться, чтобы передохнуть. Чжэн Юнье пришлось остановиться и ждать его.

— Отец-император, у тебя телефон звонит. Я отдохну, а ты ответь. Потом продолжим, — Чу Пэнмай плюхнулся на землю и принялся обмахиваться рукой.

Он посмотрел на тяжело дышащего Бици с высунутым языком и задумался, не поможет ли и ему высовывание языка охладиться быстрее.

Чжэн Юнья: ...

Он что, игрушка для собаки?

Тем не менее, он остановился и стал ждать, пока Чу Пэнмай отдохнёт, заодно ответив на звонок.

— Алло? Мне привезли посылку от семьи? Какую посылку? Ветеринарные принадлежности?

Игра окончена. Услышав слово «ветеринарные», Чу Пэнмай вскочил, быстро поделил оставшуюся мякоть дуриана с Бици, отбросил кожуру и потащил Чжэн Юнью за собой.

— Отец-император, хватит играть, пойдём посмотреть ветеринарные принадлежности.

В представлении Чу Пэнмая ветеринарные принадлежности — это... кастрационные щипцы для свиней, ветеринарный шприц-автомат, акушерские перчатки для свиней, коров и овец, набор инструментов для родовспоможения, а из более продвинутого — детектор течки у свиноматок...

Кхм, всё это он видел на ветеринарной станции.

Но то, что стояло перед ним в нескольких грузовиках...

Чу Пэнмай остолбенел.

— Что это всё? Выглядит очень высокотехнологично.

Чжэн Юнья с ледяным лицом ответил:

— Я тоже хотел бы знать, зачем они столько прислали...

МРТ-сканер, спиральный компьютерный томограф, инжектор для введения контрастного вещества под высоким давлением, аппарат для гемодиализа, УЗИ-сканер V7exp, дефибрилятор-монитор, наркозная станция... Он не собирался открывать клинику, он просто хотел быть бесполезным ветеринаром.

Выглядело всё это очень дорого. Чу Пэнмай моргнул.

— Что будем делать? Нам же негде это всё разместить. Думаю, понадобится как минимум двести квадратных метров.

У Чжэн Юньи разболелась голова.

— Думаю, и того не хватит. Придётся пока арендовать склад поблизости.

...

В последнее время сильных ливней не было, и в Бюро лесного хозяйства царило затишье. Старейшина Янь сидел в своём кабинете и с облегчением рассматривал документы, принесённые Чу Пэнмаем.

Отлично, отлично, Сяо Чу действует быстро, держит слово, надёжный парень! Нужно поскорее оформить разрешение, чтобы и он был спокоен, и я.

Поскольку разрешение на содержание животных, находящихся под защитой второго класса, требовало утверждения в провинциальном Бюро лесного хозяйства, старейшина Янь решил тщательно проверить документы на предмет ошибок.

Когда он открыл папку...

Заявитель на спасение: Чжэн Юнья

Помощник спасателя: Чу Пэнмай

Лицензия ветеринара: владелец — Чжэн Юнья, получена в этом месяце...

Сертификат спасателя диких животных (уровень А): владелец — Чжэн Юнья, получен в прошлом месяце...

Свидетельство об окончании курсов по спасению диких животных: владелец — Чу Пэнмай, окончил в прошлом месяце...

Получается, Сяо Чу здесь просто для массовки? Старейшина Янь опешил.

— Все документы получены только что. Выглядит ненадёжно, как подделка!

Перевернув страницу, он увидел резюме Чжэн Юньи. Экстерном окончил начальную, среднюю и старшую школу, стал лучшим на вступительных экзаменах по естественным наукам, поступил в медицинский университет XX в Китае, прошёл восьмилетнюю программу докторантуры, его научным руководителем был человек, чьё имя печатают в учебниках, ещё будучи студентом, он ассистировал на операциях, в молодом возрасте получил докторскую степень и прошёл ординатуру в лучшей больнице...

— Прощу прощения, это я вас побеспокоил, — старейшина Янь закрыл папку, признавая, что не стоит мерить других своим умом.

С таким интеллектом, как у этого парня, вырастить несколько кур — не проблема.

Документы пошли по инстанциям, старейшина Янь задействовал свои связи. Через несколько дней на ферму с проверкой приехала комиссия из провинциальных экспертов. Старейшина Янь сопровождал их.

— Место здесь неплохое, — сказал один из экспертов, выйдя из машины и глубоко вдохнув. — В вашем округе Наси хорошо заботятся об экологии.

Молодой человек рядом с ним был более придирчив. Осмотрев ферму, особенно пустой курятник, он недовольно заметил:

— Но это же обычная ферма, кажется, даже скота нет. Какие у них могут быть условия для содержания животных второго класса защиты?

Наверняка очередная сделка, основанная на деньгах и связях.

— Простите за опоздание. Здравствуйте, уважаемые эксперты. Я — управляющий фермой, Чу Пэнмай, — запыхавшись, подбежал Чу Пэнмай, услышав, что комиссия уже приехала.

Провинциальный эксперт с улыбкой сказал:

— Приятно познакомиться, господин Чу. Не торопитесь, мы только что приехали.

Молодой человек опустил голову и больше не смел говорить дерзостей. Он подумал, что сегодня начальник в необычно хорошем настроении... неужели потому, что этот управляющий так красив? Значит, к нему начальник относится плохо, потому что он уродлив...

Сначала они осмотрели пустые загоны для скота на ферме, и молодой человек не удержался от нетерпеливого вопроса:

— Где у вас ветеринарный кабинет? Мы в основном его будем смотреть, проверять, всё ли оборудование на месте.

Чу Пэнмай смущённо ответил:

— Наш ветеринарный кабинет ещё в процессе ремонта. Сейчас у нас только временный, на складе. Прошу вас пройти со мной и взглянуть.

Сказав это, он повёл их за пределы деревни.

Молодой человек тайком закатил глаза. Временный ветеринарный кабинет? Какие же у них мощные покровители, какая наглость! Если уж подделываете, то делайте это хотя бы качественно, подготовьтесь, прежде чем нас звать!

Подойдя к ничем не примечательному складу, молодой человек принялся внимательно его осматривать. Он заподозрил, что раньше здесь был оптовый магазин электроскутеров. Старые

рольставни шатались, нижний край был перекошен, так что одна сторона опускалась до конца, а другая оставляла щель.

Чу Пэнмай с силой потянул за эту щель вверх, и внутреннее убранство склада предстало перед глазами комиссии.

В одно мгновение молодой человек почувствовал, как его ослепило.

Твою ж мать! Твою ж мать! Твою ж мать! Разве в округе Наси может быть такое оборудование? Даже в ветеринарной клинике при их сельскохозяйственном университете нет ничего подобного! Откуда взялся этот богач?

<http://bllate.org/book/16995/1588810>